

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИНТЕГРАЦИИ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ-ГУМАНИТАРИЕВ

Булгакова Е. Т.

Поднимается проблема формирования в процессе обучения в вузе информационной культуры специалистов-гуманитариев как важной составляющей их профессионализма

С точки зрения педагогической практики, понятие информационной культуры представляет собой сложное динамическое образование, находящееся в настоящее время в стадии становления, изменения и корректирования выбранных направлений развития в системе общего и высшего образования. Особый интерес к феномену возник, начиная с шестидесятых годов прошлого столетия, под влиянием ряда предпосылок различного масштаба.

Главным, с нашей точки зрения, стало то, что в мировой науке произошло переосмысление значения феномена «информация»: в истории и перспективах развития цивилизации было признано превращение информации в «глобальный, в принципе, неистощимый ресурс ... развития», что обусловило её переход в разряд фундаментальных общественных и научных категорий [11]. Философские, психологические, социальные, экономические аспекты такой переоценки, обусловленные явлением «информационного взрыва», перманентностью и быстротой перемен в общественной жизни, нарастанием темпов информатизации и компьютеризации общества, широко представлены в научных публикациях как зарубежных, так и отечественных учёных (Р. Ф. Абдеев, И. Ю. Алексеева, Д. Бэлл, В. Б. Гухман, М. Кастельс, К. К. Колин, И. Масуда, И. С. Мелюхин, А. И. Ракитов, Э. Тоффлер, А. Д. Урсул и др.). Д. Бэлл, например, констатирует, что в образовании и культуре стран, претендующих на мировое лидерство, информация занимает ключевое место, движущей силой общественного развития в них становится производство информационного, а не материального продукта при возрастании роли теоретического знания. Слова «кто владеет информацией – владеет миром», произнесённые почти четыре столетия назад английским философом Френсисом Бэконом, приобретают качественно новый смысл. Информационные технологии из технологического фактора превращаются в главный компонент жизни современного общества, т. к. от них зависит социальный прогресс, экономическая конкурентоспособность стран, возможность развивать демократические институты и т. п.

Вторым фактором, демонстрирующим переход осмысления феномена «информация» на качественно новый уровень, на наш взгляд, стало принятие в 1992 году мировым сообществом новой модели развития цивилизации – sustainable development (с англ. – «устойчивое развитие», в другом варианте перевода – «поддерживаемое развитие») (И. И. Ашмарин, К. К. Колин, А. Д. Урсул). Принятое решение стало первым документально оформленным сигналом того, что существует безусловное требование выживаемости, которое требует отказа от прежнего пути развития и перехода на модель управляемой социоприродной эволюции. Смысл перехода – в реализации информационно-духовных механизмов цивилизационного развития, в их доминировании над вещественно-энергетическими механизмами, которые до настоящего времени определяли ход мирового развития. По мнению академика А. Д. Урсула, «техногенно-индустриальной цивилизации, связанной с потребительски ориентированным гуманизмом, приходит конец, и она должна уступить место информационно-экологической ноосферной цивилизации, для которой характерны новые формы науки, социоприродная рациональность и ноогуманизм» [10]. Таким образом, становление информационного общества признаётся стратегией устойчивого развития современной цивилизации.

До настоящего времени сохраняется принципиальная незавершённость и поливариантность концепций информационного общества. Это связано, прежде всего, с тем, что становление информационного общества, сопровождаемое постоянными изменениями и корректированием выбранных направлений развития, происходит в настоящий момент, и поэтому исследователи оказываются слишком включены в этот процесс, чтобы окончательно и беспристрастно его оценить. В научных статьях и монографиях чаще всего речь идёт об отдельных чертах, основных процессах, некоторых критериях, тенденциях, специфике, особенностях, проблемах грядущего информационного общества, определении путей реализации его основной формулы: «обеспечение каждого его члена всей совокупностью общественно значимых знаний в любое время, в любом месте, в необходимом объёме и требуемой форме» [1, с. 328].

Основой концепции информационного общества являются идеи ноосферогенеза, последовательно развивающиеся в работах К. Э. Циолковского, В. И. Вернадского, Н. В. Тимофеева-Ресовского, А. Л. Чижевского, А. Д. Урсула, Р. Ф. Абдеева, А. П. Ершова, Н. Н. Моисеева, А. И. Ракитова и др. Переход к информационному обществу предполагает становление таких форм взаимодействия человечества и биосферы, при которых станет возможным коэволюция общества и природы, обеспечение прав и свобод

человека, обеспечение приоритетов нравственного разума, духовных ценностей и экогуманизма. Фундамент этих достижений в странах с устойчивой динамикой развития закладывается уже в настоящее время, когда определяющую роль в их социально-экономическом развитии всё увереннее играют процессы информатизации, компьютеризации, медиатизации, интеллектуализации общества, а также происходит ориентация науки и образования на реализацию опережающих функций (И. Масуда, Ф. Махлупа, Т. Стоуньера, А. Турена) [4, 5, 7].

Как считает Т. П. Петухова, анализ состояния и тенденции развития российской информационной инфраструктуры через призму мирового информационного сообщества позволяет говорить о том, что в России к настоящему времени сложились определённые предпосылки и условия перехода к информационному обществу [8]. Во-первых, сформировалось достаточно полное представление об открывающихся посредством использования информационно-коммуникационных технологий возможностях в решении различных задач. Во-вторых, созданы определённые заделы в формировании телекоммуникационной инфраструктуры, в том числе и в регионах. В-третьих, достигнут некоторый минимальный уровень оснащённости экономических структур и социальных институтов компьютерным и сетевым оборудованием. В рамках реализации Федеральной целевой программы «Электронная Россия» определяется достижение в 2005 году 100 % уровня компьютеризации высших учебных заведений, а к 2010 году – всех средних учебных заведений. Правовые основы формирования информационного общества в России закреплены более чем 40 федеральными законами в области информации: «Об информации, информатизации и защите информации», «Об участии в международном информационном обмене», «О правовой охране программ для ЭВМ и баз данных».

Таким образом, нарастание российских темпов информатизации как главной движущей силы информационного общества мы расцениваем в качестве третьего фактора, актуализирующего исследование проблем, связанных с информационной культурой. В условиях быстрого усложнения искусственно создаваемой человеком среды обитания (техносферы), истощения природных ресурсов планеты и возрастания экологической опасности ход мирового цивилизационного развития должен быть детерминирован приоритетом информационно-духовных механизмов развития над вещественно-энергетическими. Информатизация общества является стратегическим фактором развития современного общества, который даёт шанс решить перечисленные глобальные проблемы.

Процессы компьютеризации, медиатизации, интеллектуализации, виртуализации коммуникаций как бы обслуживают информатизацию, интенсифицируя её, способствуя обретению нового качества. Необходимо отметить, что информатизация общества, безусловно, самым тесным образом связана с развитием новой информационной техники и перспективных информационных технологий. Однако не технические, а именно цивилизационные аспекты информатизации, по нашему мнению, раскрывают сущность информационного общества, являются стратегически наиболее важными по своим последствиям для будущего, помогают осознать и преодолеть инертность и ограниченность технократического мышления индустриальной эры, диктуют необходимость становления и целенаправленного развития информационной культуры общества и личности.

Очень многие специалисты сходятся во мнении, что информатизация не является панацеей и преодоление её противоречивых последствий (информационная изоляция, информационное пересыщение, фрагментарность и разрозненность знаний в области работы с информацией, представленной в традиционной и в электронной форме и пр.), поддержание знаний и умений специалиста на актуальном уровне, обретение им целостности и полноты представлений об эффективных способах решения информационных задач и сохранении информационной безопасности связано с формированием у человека информационной культуры и – как высшей её стадии – информационного мировоззрения. Противоречивость последствий информатизации в обществе мы рассматриваем как четвёртый фактор значимости информационной культуры для современного человека.

По наблюдениям В. С. Стёпина и Л. Ф. Кузнецовой, трудности осознания необходимости форсирования цивилизационных аспектов информатизации связаны с тем, что «успехи техногенной цивилизации в развитии науки, техники, технологических инновациях, в улучшении качества жизни людей ... породили у нескольких поколений представления, что именно она является магистральным путём развития человечества ... закрепили технократическое мышление... Ещё пятьдесят лет назад мало кто полагал, что сама линия техногенного прогресса и её система ценностей приведут человечество к критическим рубежам, что резервы цивилизационного развития этого типа могут быть исчерпаны. Это обнаружилось только во второй половине XX столетия, когда глубочайшие глобальные кризисы в экономике, экологии, образовании и культуре заставили критически отнестись к прежним идеалам прогресса» [4, с. 10].

Необходимость системного подхода к преодолению технократического мышления подтверждает мнение В. П. Зинченко, считающего, что такой тип мышления «не является неотъемлемой чертой представителей науки вообще и технического знания в частности. Оно может быть свойственно и политическому деятелю, и представителю искусства, и гуманитария. Технократическое мышление – это мировоззрение, существенными чертами которого являются примат средства над целью, цели над смыслом и общечеловеческими интересами, смысла над бытием и реальностями современного мира, техники (в том числе и психотехники) над человеком и его ценностями. Технократическое мышление – это Рассудок, ко-

тому чужды Разум и Мудрость. Для технократического мышления не существует категорий нравственности, совести, человеческого переживания и достоинства» [3, с. 189].

Технократизм в практике подготовки педагогов, считает В. А. Слостёнин, «приводит, с одной стороны, к их установке на овладение технологией воспитания, а с другой – к определённой инфантильности по отношению к его философским, духовно-нравственным основаниям. Отсюда проистекают преимущественная ориентация ... студентов на рационализированный выбор средств, приёмов, форм педагогического воздействия и отсутствие сколько-нибудь продуманных мер, побуждающих ... к осмыслению педагогического процесса как сферы их морального творчества, мировоззренческого (смысло-жизненного) самоопределения» [12, с. 47 – 48].

Мировоззрение постепенно отмирающего индустриального общества С. Г. Антонова определяет как «моделирующее», которое формируется не на основе постоянно поступающей информации, а на основе «модели» – заведомо сконструированной позиции (в основном господствующей идеологии), определяя структуру оценочных критериев субъекта. Как показал опыт развития цивилизации, такое мировоззрение создаёт предпосылки для ограниченности восприятия мира, формальных, схоластических решений в отборе и характеристике событий. В обществе, считающемся переходным к информационному, по оценке В. А. Емелина, Л. И. Зайцевой, Ю. С. Зубова, В. М. Петрова, стихийно развивается мировоззрение постмодернистской культуры как «паутина без единого центра», параллельное, неиерархическое «сожительство», смесь элементов различных мировоззрений без какой-либо попытки их взаимного согласования. Это приводит к существенным противоречиям:

- с одной стороны, обеспечены техническая, технологическая и правовая возможности доступа любого члена общества практически на любой точке территории и в приемлемое для него время к нужной информации (за исключением военных и государственных секретов, точно оговорённых в соответствующих законодательных актах), а с другой стороны, в силу объективных обстоятельств или низкой адаптивности индивида возможности не реализуются, принятые законы не исполняются;

- с одной стороны, на уровне современных технических средств ликвидирована проблема информационного кризиса, т. е. разрешено противоречие между информационной лавиной и информационным голодом, а с другой стороны, на уровне потенциального пользователя опять-таки в силу объективных обстоятельств или низкой адаптивности индивида обостряется проблема поиска и отбора качественной, достоверной релевантной информации в условиях нарастающего дефицита социального времени;

- с одной стороны, декларируется реализация гуманистических принципов управления обществом и воздействия на окружающую среду, а с другой – всё большее значение приобретает проблема манипулирования сознанием людей в результате усиления влияния на общество средств массовой информации, и, следовательно, на первый план выходит проблема информационно-психологической безопасности личности в информационно насыщенной среде.

В контексте постмодернистской философии указанные противоречия как реалии переходного состояния современного общества более лаконично формулирует В. А. Емелин [2], отмечая существование в нём следующих проблем: 1) трудность выбора в условиях постулируемой равнозначности; 2) выработка ориентиров в гетерогенном и фрагментарном мире; 3) гармоничное сочетание новейших технологий с общегуманистическими ценностями. Первые две из них обусловлены амбивалентностью принципа плюрализма, который, с одной стороны, обеспечивает максимальное проявление свободы, а с другой – ставит человека в ситуацию бесконечных поисков в мире, где в условиях расширяющегося разнообразия идей определение устойчивых ценностных ориентиров представляет всё большую трудность. Подобная неопределённость связана ещё и с тем, что в терминах с приставками «пост» (постмодернизм, постиндустриализм, постструктурализм, посткоммунизм и т. п.) фиксируется лишь то, чем мир уже перестал быть, и указывает на отсутствие более содержательных понятий, способных выразить то, чем мир становится. По мнению В. А. Емелина, «решение этой антиномии возможно только путём отказа от искушений тотальной деконструкции и обращения к гуманистическим и духовным традициям. При этом в возвращаемом в постмодернистской интерпретации гуманизме не должно быть места универсальной этике, диктующей определённую модель поведения, упор в нём должен делаться на обеспечении общечеловеческих ценностей, понимаемых не как общие идеи, а как конкретные ценности каждого отдельного человека, без которых его собственноличная жизнь теряет смысл» [2].

Таким образом, постмодернистская философия верно ставит вопрос о возможности совмещения новейших информационных технологий с общегуманистическими ценностями и идеалами, однако не определяет способа избежать крайностей полного отказа от техники или полного в ней растворения. Поиск решения обозначенных проблем традиционно возлагается на образование.

Поэтому генерация новых образовательных парадигм, направленных на адекватность образования происходящим общественным изменениям и повышение его качества, по нашему мнению, стала пятым существенным обстоятельством, объясняющим повышенный интерес к формированию информационной культуры личности в высшей школе. Среди новых образовательных приоритетов специалисты в области педагогики и смежных наук (Б. С. Гершунский, В. А. Грачёв, К. К. Колин, В. С. Леднёв, А. М. Новиков и др.) указываются следующие:

- непрерывность образования («образование через всю жизнь», преемственность и взаимосвязь всех звеньев образования, его необходимость и доступность на протяжении всей жизни человека);
- опережающее образование (в двух аспектах: внешнее опережение, т. е. образование должно опережать в своем развитии другие формы и направления активности людей, особенно их хозяйственную деятельность; и внутреннее опережение – образование должно помогать обществу вычислить из имеющихся альтернатив и прогнозов спектр самых желаемых и одновременно наиболее реальных тенденций и сосредоточить усилия на их достижении);
- открытая система образования (создание единого информационного образовательного пространства страны и интеграция его в мировое образовательное пространство; дистанционное образование; диверсификация и мультипликация источников образования; смена ведущего субъекта образовательного процесса – вместо обучающего им становится обучаемый – и перемена отношений между ними – патерналистские отношения трансформируются в партнёрские; снижение интерактивности образования; способность к саморазвитию и выбору индивидуальной образовательной стратегии);
- фундаментализация образования (раскрытие основ и источников различного знания и опыта; трансляция знаний, обладающих устойчивостью ключевых понятий и теорий к происходящим переменам, низким темпом устаревания);
- деятельностная направленность образования (реализация собственных проектов и получение продуктов как инструмента дальнейшей практической профессиональной деятельности; усиление осознанности, мотивированности и личностной значимости образования);
- креативность в деятельности (передача репродуктивных функций в деятельности компьютерным информационным технологиям; отбор и усвоение необходимой информации из всё увеличивающегося её потока и генерирование знаний в обмен на полученную информацию);
- целостность образования (взаимосвязь естественно-научного и гуманитарного образования, восточной и западной философии, реализация междисциплинарных связей в рамках отдельных областей знания);
- культуросообразность образования (отражение в образовании специфики модернизации поля культуры в условиях информационного общества (культура электронных СМИ, экранная и сетевая культуры; возрастание значимости культуры в преемственности поколений и индивидуального развития человека);
- природосообразность образования (коэволюция человека и природы; ноосферное развитие общества и личности через приоритет информационно-духовных механизмов цивилизационного развития над вещественно-энергетическими механизмами; практическое включение личности в природоохранную деятельность);
- информационное образование (детерминированность информационной деятельности как методологической основы любой деятельности; углубление мировоззренческой функции информатики при реализации основной образовательной программы; отказ от монодисциплинарного подхода и представленность социальных аспектов информатизации общества в предметных областях философии, психологии, культурологии, этики, экологии).

Именно с информационным образованием методисты высшей школы связывают решение проблемы качества профессиональной подготовки специалистов. И. Б. Крылова в монографии «Формирование культуры будущего специалиста» рассматривает понятие «высокий профессионализм» как информационную компетентность, профессиональное мастерство, потребность работать качественно, чувство ответственности за выполняемое дело, предприимчивость, умение самостоятельно принимать решения в ситуации выбора, способность к сотрудничеству, мобильность, динамизм, потребность в непрерывном расширении и обновлении знаний, росте профессионального уровня, дисциплинированность, организованность, неудовлетворенность достигнутым, глубокие знания психологии, экономики и организации труда [6, с. 24].

Как следует из публикаций зарубежных авторов, похожие требования к профессиональному знанию предъявляются и на Западе, однако в более прагматичных формулировках: «специалист должен обладать реальным информационным и интеллектуальным потенциалом для получения конкретных результатов через проявление следующих качеств:

- способность к инновациям (поиск и поддержка новых идей, объединение в виртуальные команды для их разработки, участие в совместной работе и мозговых штурмах непосредственно и опосредованно через компьютерные коммуникации);
- умение найти именно ту информацию, в которой они нуждаются, для быстрого принятия решения и быстрой реакции при изменении рабочей ситуации;
- продуктивность как способность подхватывать и совместно использовать лучшие методы работы и прочие активы знаний для сокращения времени и дублирования усилий» [13];
- способность к профессиональной мобильности и социальной активности, осведомлённость в смежных профессиях [8, с. 123].

Последнее требование, детерминирующее необходимость непрерывности и открытости системы высшего профессионального образования, как отмечает С. А. Смирнов, влечёт за собой появление

тенденции к размыванию границ профессиональных групп, дефицит профессионализма, «упрощение и уплощение профессиональных культурных норм и образцов», когда культурные нормы перестают быть главными критериями образованности. В культуре постмодерна смена модели образования с классической на сетевую неизбежна. Главной фигурой в ней становится «трансфессионал – ведущий поиск путник-навигатор, идущий по лабиринту-траектории своего образования ... постоянно себя проблематизирующий... В такой ситуации профессия перерастает в трансфессию, которая означает одновременно открепленность носителя от одной какой-то нормы и знания и способность плавать по сетям мирового знания, по коммуникациям и культурам и становится сетевиком-навигатором в мировом образовании» [9]. Новая модель образования основана на принципе автопоэзиса, который в трактовке Б. Д. Эльконина означает постоянную «переделку действия», способность и возможность переоформлять культурную форму-образец (которая сама является единством идеальной и реальной формы), способность человека перестраивать на себе самом, через своё открытое действие эту культурную форму» [9].

В сфере гуманитарных профессий тенденция «к размыванию профессиональных групп», как показывает наш опыт и исследования специалистов (С. А. Берлина, Е. В. Сидоренко, Н. С. Пряжников и др.), проявляется достаточно отчетливо: на рынке образовательных услуг существует запрос общества на специалистов, владеющих знаниями и умениями в области кадрового менеджмента. Выпускники вузов, получившие, например, базовое психолого-педагогическое образование, востребованы на должностях бизнес-тренера, менеджера по персоналу, психолога кадровой службы и пр. Интегрированные знания, умения и навыки в области профессиональной информационной культуры педагога-психолога помогут молодым специалистам быстро включиться в инновационные процессы и корректировать свою профессиональную деятельность в дальнейшем.

В ситуации размывания границ (социальных, географических) образование вынуждено допускать разные модели, становится сетевым не только в смысле создания информационных потоков и обеспечения доступа к ним через систему «мировой паутины», но и в смысле открытости и доступности разных культурных практик для потребителей и субъектов образования. В таком случае, считает С. А. Смирнов, речь уже идет о переходе от иерархии функций к сети людей, от жесткой функциональной структуры – к созданию системы, позволяющей формировать команду специалистов под конкретный проект, от профессии как ношения и жесткой фиксации одной нормы – к трансфессии и навигации как способности строить и перестраивать массивы знаний и практик и двигаться по сетевым образовательным лабиринтам. В «сетевом образовательном коммунитасе» как пространстве, в котором конкретный человек, становящийся субъектом, собирающий сугубо свой вариант образования (начиная от освоения инновационных культурных практик и заканчивая применением простых форм адаптации и социализации), является сам предпринимателем своего образования, меняет свою профессиональную и культурную идентичность.

Таким образом, формирование информационной культуры гуманитариев в университете мы рассматриваем как специально организованный, целенаправленный процесс и в рамках профессиональной культуры. При этом студента мы считаем субъектом профессиональной деятельности на этапе адепта.

Важно отметить и то, что каждый человек имеет свою систему профессиональных образов и является носителем своеобразного перцептуального пространства. В этом пространстве отражен и личный профессиональный и более широкий – жизненный – опыт, и вся система профессиональных понятий, и индивидуальная структура профессиональных взаимоотношений. Как считает А. И. Каптерев, в непрерывном взаимодополняемом процессе информационного анализа внешних объективных профессиональных пространств и синтеза собственного профессионального перцептуального пространства происходит профессионализация личности, развитие его профессиональной культуры. Иными словами, само наличие динамики в процессе профессионализации личности, а также её направленность (положительная – развитие, отрицательная – деформация или деградация) зависит от качества ретроспективного и перспективного информационного анализа, его своевременности, т. е. информационная культура в форме рефлексивной аналитико-синтетической деятельности высокого уровня выступает ещё и механизмом развития профессиональной культуры.

Полипрофессиональная деятельность реализуется в процессах управления и коммуникации на основе сложного информационного взаимодействия с другими субъектами образовательного процесса. В рамках системного подхода профессиональная культура гуманитария представляет собой сложную систему с множеством элементов. В функциональной плоскости её можно представить как относительно автономную подсистему (наряду с подсистемами педагогической и управленческой культур) в структуре более общей системы, какой выступает культура образовательного пространства учреждения. Сама возможность существования профессиональной культуры гуманитария как относительно автономной подсистемы, а также возможность её интеграции в систему культуры образовательного пространства обеспечивается характером внутренних и внешних связей и отношений, являющихся по сути информационными.

Следовательно, информационную культуру можно рассматривать в рамках профессиональной культуры как «культуру в культуре», как самостоятельное явление – «профессиональная информационная культура». При этом, если общая информационная культура личности определяется наличием характеристик, определяющих готовность эффективно решать широкий круг повседневных задач, выполняя разнообразие социальных функций, безотносительно конкретной профессиональной деятельности, то

профессиональная информационная культура представляет собой системное образование, проекцию в область профессиональных информационных отношений, определяется спецификой той или иной деятельности (учителя, психолога, руководителя).

В то же время адекватное соответствие профессиональной культуры информационному обществу не оставляет современному специалисту выбора, ставит его в жёсткие рамки овладения профессионально-информационной культурой. Наибольший простор для творчества личность получает в процессе профессионального самоопределения, освоения профессиональной деятельности. То есть становление профессионально-информационной культуры специалиста гуманитарного профиля происходит в рамках профессионально-педагогической культуры.

Таким образом, обсудив культурологические предпосылки, актуализирующие необходимость формирования информационной культуры у современного специалиста, мы констатируем, что в содержании информационного образования студентов-гуманитариев должны гармонично сочетаться технико-технологические и мировоззренческие аспекты этого феномена, что существует объективная необходимость проведения интеграции гуманитарного и технического знания в профессионально значимых предметных областях информатики, лингвистики, педагогики, психологии, филологии, философии. Подобная интеграция позволит ответить на ключевой вопрос: как же всё-таки совместить новейшие информационные технологии с общегуманистическими ценностями и идеалами профессии, и при этом избежать крайностей полного отказа от техники и технологии, равно как и полного в них растворения.

Литература и источники

1. Белл, Д. *Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования* / Д. Белл. – М. : Academia, 1999. – 956 с.
2. Емелин, В. А. *Глобальная сеть и киберкультура*. – [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.geocities.com/emelin_vadim
3. Зинченко, В. П. *Человек развивающийся: очерки российской психологии* / В. П. Зинченко, Е. Б. Моргунов. – М. : Тривола, 1994. – 304 с.
4. Колин, К. К. *Глобальные проблемы информатизации общества* / К. К. Колин // «Alma Mater» (Вестник высшей школы). – 2000. – № 6. – С. 12 – 16.
5. Колин, К. К. *Россия на пути в информационное общество* / К. К. Колин // Библиотекосведение. – 2000. – № 3. – С. 34 – 40.
6. Крылова, Н. Б. *Формирование культуры будущего специалиста* / Н. Б. Крылова. – М. : Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 1990. – 262 с.
7. Мелюхин, И. С. *Информационное общество: проблемы становления и развития* (Филос. анализ) : автореф. дис. ... док. филос. наук / И. С. Мелюхин. – М., 1997. – 48 с.
8. Петухова, Т. П. *Современная парадигма информационного общества как основа стратегии формирования информационной компетенции специалиста* / Т. П. Петухова // Вестник ОГУ. – 2005. – № 1. – С. 116 – 123.
9. Смирнов, С. А. *Неклассическое понятие профессионализма*. – [Электронный ресурс] // Режим доступа : http://ippd.univers.krasu.ru/bibl/pedagog_razvitie/p7_n001.doc
10. Урсул, А. Д. *На пути к опережающему образованию* / А. Д. Урсул. – М., 1989. – 134 с.
11. Урсул, А. Д. *Путь в ноосферу. Концепция выживания и устойчивого развития цивилизации* / А. Д. Урсул. – М. : Луч, 1993. – 140 с.
12. *Формирование профессиональной культуры учителя* / под ред. В. А. Слестёнина. – М. : Прометей, 1993. – 178 с.
13. *Knowledge as Culture : The New Sociology of Knowledge* / E. Doyle, McCarthy, L. Routledge. – NY., 1999.